

Г. С. Харатишвили

КАВКАЗОВЕДЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛИ (ЧАСТЬ 1)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Статья посвящена истории создания Восточного факультета и кавказоведения в Санкт-Петербургском университете, преподаванию языков народов Закавказья (Южного Кавказа): грузинского, армянского и азербайджанского; возникновению соответствующих кафедр, а также преподавателям этих языков. Библиогр. 21 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: языки Южного Кавказа, преподаватели кавказских языков, СПбГУ.

CAUCASIAN STUDIES AT SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY: DEPARTMENT'S INCEPTION AND ITS TEACHERS

G. S. Kharatishvili

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is dedicated to the History of creation of the faculty of Asian and African studies (former faculty of Eastern languages, later — Oriental faculty) and to the History of the beginning of Caucasian studies in Saint-Petersburg State University; teaching of South Caucasian: the Armenian, the Azerbaijani and the Georgian languages; to the teachers of these languages: Marie Felicite Brosset, D. Chubinov (Chubinashvili), N. Beroev, L. Budagov, K. Patkanov, (Patkanian), A. Tsagareli, N. Marr, I. Javakhov (Javakhishvili), N. Adonts, I. Orbeli and many others. The article tells about the Caucasian studies in nowadays faculty of Asian and African studies, teaching of South Caucasian languages, Geography, History, Ethnography, Literature and other subjects about Caucasian countries: Azerbaijan, Armenia and Georgia. It also tells about professors and teachers of these subjects at past and at present. The article is based on some historical sources of the Archives of Saint-Petersburg, such as: the Central State Historical Archives of Saint-Petersburg (CSHA SPB.), the Central State Archives of Saint Petersburg (CSA SPB.), the Central Archives of the Saint-Petersburg State University (CA SPBSU), Materials of the Museum of the Saint-Petersburg State University and on scientific works of some well known Soviet historians. Refs 21. Tables 1.

Keywords: Caucasian studies in SPbSU, South Caucasian languages (the Georgian, the Armenian, the Azerbaijani), the teachers of Caucasian languages.

Кавказоведение в Санкт-Петербургском государственном университете имеет давнюю традицию. В начале XIX в. необходимость изучения кавказских языков в России диктовалась самой жизнью. Включение Грузии и всего Южного Кавказа в пределы Российской империи и управление этим регионом ставило на повестку дня наличие подготовленных кадров, чиновников-управленцев, знающих языки местного населения, а в идеале знакомых и с обычаями, нравами, традициями и другими сторонами жизни народов всего региона.

В Главном педагогическом институте Санкт-Петербурга, 8 февраля 1819 г. преобразованном в университет, были учреждены две кафедры восточных языков: арабского и персидского. Возглавили эти кафедры ученики известного французского востоковеда Сильвестра де Саси: Жан Франсуа Деманж (1789–1839) — кафедру арабского языка, и Франсуа Бернар Шармуа (1793–1868) — кафедру персидского языка. В конце марта 1818 г. они приступили к преподаванию названных языков [1, л. 1–3; 2, л. 1; 3, с. 3; 4, с. 30].

Языки Южного Кавказа были включены в проект Азиатской академии, в проекты 1829 и 1832 гг. С. С. Уварова, президента АН (1818–1855) и министра просвещения России. Для преподавания грузинского языка предполагалось пригласить французского востоковеда и кавказоведа Мари Фелисите (Мария Ивановича) Броссе (1802–1890), изучавшего грузинский язык с 1826 г. и армянский язык — с 1832 г.

М. Броссе еще в 1831 г. пытался основать кафедру грузинского языка в Парижской школе живых восточных языков, но его попытка не была осуществлена. В 1832 г. он уже собрался ехать в Петербург для той же цели. Однако проект создания кафедры не был утвержден, и его приезд в тот год не состоялся. Лишь после выхода в отставку Ф. Б. Шармуа в 1835 г. и освобождения места адъюнкта в конце 1836 г. Броссе был избран адъюнктом АН, и весной 1837 г. он прибыл в Петербург.

Зимой 1839/40 г. Броссе получил возможность преподавать грузинский язык при Академии наук, а в 1841 г. в Санкт-Петербургском университете в течение весеннего и осеннего семестров он преподавал грузинский язык — прочел 29 бесплатных лекций¹ [5, л. 1].

6 января 1842 г. экстраординарный академик АН М. Броссе известил ректора П. А. Плетнева о том, что в связи с возложенными на него новыми обязанностями по Академии наук и в Публичной библиотеке он не может «быть свободным для преподавания грузинского языка в университете». 23 января ректор уведомил об этом попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, и преподавание грузинского языка в университете было прекращено [1, л. 1–3].

24 июля 1844 г. Высочайшим указом в Петербургском университете учреждалось преподавание грузинского, армянского и татарского (азербайджанского) языков. После прохождения указа царя через министерства: народного просвещения и юстиций, а также Сената, 1 августа был издан указ, по которому на восточном отделении историко-филологического факультета университета было введено преподавание указанных языков для студентов из Закавказья² [7, л. 12].

Фактически преподавание грузинского, армянского и азербайджанского языков в университете стало осуществляться с 1845 г. лицами, служившими в Азиатском департаменте МИД. Преподавание грузинского языка было возложено на выпускника Петербургского университета 1839 г. адъюнкта Давида Иесеевича Чубинова (Чубинашвили) (1814–1891), тридцатилетнего титулярного советника, талантливое ученого, лексикографа, языковеда и литературоведа, уже опубликовавшего к тому времени свой «Грузино-русско-французский словарь» (СПб., 1840), удостоенный АН полной Демидовской премии (5000 рублей). Преподавать армянский язык было поручено Никите Лазаревичу Бероеву (1799–1872), а азербайджанский язык — адъюнкту Лазарю Захаровичу Будагову (1812–1878). С этого времени преподавание всех

¹ В Петербурге М. Броссе тесно сотрудничал с крупным грузиноведом, почетным членом Императорской АН с 1837 г., автором работ по истории Грузии Теймуразом Багратиони (1772–1846). Грузинский царевич вел переписку с Броссе еще с 1830 г., задолго до его приезда в Петербург. Сотрудничество и дружба двух выдающихся ученых продолжались до конца их жизни. Теймураз Багратиони оказывал Броссе огромную помощь в обработке материалов в области грузиноведения, консультировал и помогал ему в правильном понимании грузинских текстов.

² С 1834 г. на учебу в Москву и Санкт-Петербург ежегодно присылали по 5 выпускников Тифлисской гимназии. С 1843 г. их число было увеличено до 15, а позже до 20. Они были, в основном, детьми высших слоев местного населения: князей и дворян, ханов и беков, духовенства и русских чиновников, служивших на Кавказе.

трех языков было введено в систему университетского образования в качестве обязательной дисциплины для студентов с Южного Кавказа.

По архивным материалам их первыми слушателями стали: выпускник 3-й Санкт-Петербургской гимназии Ага-Бек Едигаров и выпускники Тифлисской гимназии Иван Кайтмазов и князь Константин Меликов. В 1846 г. на первый курс поступили: Петр Мезинов, Василий Сараджев (Сараджишвили), Гавриил Сундуков, Георгий Цинамдзгваров (Цинамдзгвришвили), князь Иосиф Цицианов (Цицишвили) и князь Яссе (Иасе) Чавчавадзе, все выпускники Тифлисской гимназии³ [6, л. 5–76; 7, л. 1–27; 5, л. 3–10, 17–42].

В 1854 г. по высочайшему указу от 22 октября отделение восточных языков университета было преобразовано в факультет Восточных языков (ФВЯ). Был утвержден штат факультета с девятью кафедрами языков: арабского, персидского, турецко-татарского, монгольского и калмыцкого, китайского, еврейского, армянского, грузинского и манчжурского. ФВЯ был открыт в торжественной обстановке в полдень в субботу 27 августа (8 сентября) 1855 г. в большом зале университета. На торжестве присутствовал министр народного просвещения тайный советник А. С. Норов, товарищ министра князь П. А. Вяземский, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа тайный советник М. Н. Мусин-Пушкин, ректор и деканы университета, профессора и студенты ФВЯ. Ректор университета действительный статский советник П. А. Плетнев зачитал Высочайший указ о создании ФВЯ. Первый декан факультета ординарный профессор персидской словесности Мирза Александр Казем-Бек произнес речь о значении нового факультета⁴ [9, л. 6, 9].

Кафедру грузинской словесности возглавил грузиновед, экстраординарный профессор Д. И. Чубинов, кафедру армянской словесности — адъюнкт Н. Л. Бероев, а адъюнкт Л. З. Будагов преподавал азербайджанский язык по кафедре турецко-татарской словесности⁵ [10, л. 1–3; 11, с. 70].

Помимо кавказских языков студенты Армяно-грузино-татарского разряда должны были прослушать курсы лекций: богословие, русский язык, историю России, историю российского законодательства, французский язык. Позже (в 1856 г.) добавились некоторые гуманитарные и социально-экономические предметы. После введения нового университетского устава 1884 г. по учебному плану кафедры армяно-грузинской словесности студенты изучали: армянский язык (I–VIII семестры), грузинский язык (I–VIII семестры), арабский язык (I–II семестры), персидский язык (III–VIII семестры), богословие (I–II семестры), русскую словесность (I–IV семестры), русскую историю (I–IV семестры) и один из европейских языков. В 1886 г. в план обучения разряда армяно-грузино-персидский были добавлены курсы: исто-

³ 27 сентября 1848 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа известил правление университета, что Ага-Бек Едигаров и Иван Кайтмазов, «окончившие курс наук в нынешнем году... в скором времени будут отправлены в “Закавказский край”» [5, л. 40–42]. Константин Меликов окончил I-е отделение (разряд восточной словесности) Философского факультета в 1849 г., а Иосиф Цицианов и Яссе (Иасе) Чавчавадзе — в 1850 г. После введения устава российских университетов в 1884 г. степень «кандидат» была упразднена [8, с. 1, 3].

⁴ Факультет делился на 5 разрядов: 1. Арабско-персидско-турецко-татарский; 2. Монголо-калмыцко-татарский; 3. Китайско-манчжурский; 4. Еврейско-арабский; 5. Армяно-грузино-татарский [9, л. 6, 9].

⁵ 24 апреля 1855 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа известил Совет университета, что министр просвещения «признал справедливым» возвести адъюнкта Д. И. Чубинова «по вниманию к ученым трудам его, в звание экстраординарного профессора» [10, л. 40–42].

рия персидской литературы (VIII семестр), история Востока (I–IV семестры), спецкурс по новой истории Персии (V–VIII семестры) и практические занятия по персидскому языку (V–VIII семестры) [12, с. 122–125, 149–152].

Университетский устав 1863 г. внес некоторые изменения в структуру ФВЯ. В отношении языков Южного Кавказа это выразилось в том, что кафедры грузинской и армянской словесности были объединены в единую кафедру армянской и грузинской словесности. Ординарный профессор Д. И. Чубинов возглавил и был ее заведующим до своего официального ухода из университета 15 ноября 1871 г. по исполнению 30 лет его преподавательской деятельности, а татарский (азербайджанский) в дальнейшем преподавался на кафедре турецко-татарской словесности.

Преподавательская деятельность Д. И. Чубинова была разнообразной и плодотворной. В разные годы, кроме грузинского языка (фонетики, грамматики, практических занятий по переводу с грузинского языка на русский и с русского на грузинский), его письменности и наречий, он читал студентам курс лекций по истории грузинской литературы и истории Грузии, разбирал с ними грузинские рукописи, исторические и агиографические источники и тексты из произведений грузинских писателей разных эпох, с V по XVIII в.; он знакомил их с лучшими произведениями грузинской поэзии и с памятниками светской литературы: Шота Руставели, И. Шавтели, Чахрухадзе, с «Амирандареджаниани», «Висрамиани», «Русуданиани», «Мудростью вымысла» С. С. Орбелиани и многими другими. Текст из «Вепхисткаосани» («Витязя в тигровой шкуре») великого Шота был включен в «Грузинскую хрестоматию», составленную им для чтения со студентами и изданную в двух частях в 1848 г.

В 1847 г. Д. И. Чубинов был удостоен АН полной Демидовской премии (второй раз) за составление «Русско-грузинского словаря» (издан в 1848 г.). В том же году им были опубликованы: «Русская грамматика на грузинском языке» и грузинский текст «Древней истории Грузии» (до IV в. н. э.); были изданы: «Грамматика грузинского языка» (1855), «Карманный русско-грузинский словарь» (1858), грузинский текст «Мудрость вымысла» С. С. Орбелиани (1859), «Новая грузинская хрестоматия» (1869), вобравшая в себя лучшие произведения грузинских писателей XVII–XVIII вв. В 1886 и 1890 гг. вышли из печати его более обширные издания: «Русско-грузинский словарь» и «Грузинско-русский словарь» (до 70 тыс. слов).

2 марта 1861 г. Д. И. Чубинов был утвержден в звании ординарного профессора, а 17 августа 1870 г. — заслуженного ординарного профессора ФВЯ. С 15 мая 1890 г. в связи с 50-летием научно-преподавательской деятельности он был произведен в тайные советники [13, л. 174, 194, 222 об., 234 об.].

В 1860–1871 гг. все летние месяцы (с 1 июня по август) по случаю увольнения в отпуск декана ФВЯ профессор Д. И. Чубинов исполнял обязанности декана [14, с. 33]. С 15 ноября 1871 г. «за выслугу 30 лет» преподавательской деятельности, он был уволен от службы в университете [13, л. 233 об., 234 об.].

Профессор Д. И. Чубинов был членом Российского Географического, Археологического, Филологического и других обществ и награжден многими орденами и медалями России. Так, он был кавалером орденов: Св. Анны 2-й и 3-й степеней, Св. Владимира 4-й степени, Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней, был также награжден темной бронзовой медалью «В память войны 1853–1856 гг.» [15, л. 214 об., 217 об., 218 об., 220 об., 221 об.].

Скончался Д. И. Чубинов 5 июня 1891 г. Погребен в С.-Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры.

Н. Л. Бероев, возглавивший кафедру армянской словесности ФВЯ в 1855 г., был выпускником Астраханского училища. В 1812–1816 гг. он преподавал там же армянский язык, в 1817 г. стал студентом московской Медико-хирургической академии. В 1821–1823 гг. служил в департаменте горных и соляных дел. 15 июля 1823 г. поступил в учебное отделение восточных языков Азиатского департамента МИД. 17 мая 1826 г. сдал экзамен на звание переводчика и продолжал работать в Азиатском Департаменте. 28 декабря 1844 г. адъюнкт Н. Л. Бероев был утвержден преподавателем армянского языка по разряду восточной словесности Санкт-Петербургского университета.

С осени 1845 г. Н. Л. Бероев читал своим студентам курсы по грамматике армянского языка, переводу с армянского языка на русский и с русского на армянский, знакомил их с армянскими источниками и с сочинениями армянских классиков.

В 1850 г. Н. Л. Бероев опубликовал свой труд «Начальные основы Гайкского языка». В 1851 г. этот труд был удостоен половины Демидовской премии. В 1861 г. Н. Л. Бероев был уволен в отставку.

Л. З. Будагов в 1840 г. с золотой медалью окончил Казанский университет. До 1844 г. он преподавал татарский (азербайджанский) и персидский языки в Тифлисской гимназии. В 1844 г. он поступил на службу в Азиатский департамент МИД, а 28 декабря того же года адъюнкт Л. З. Будагов был определен преподавателем татарского (азербайджанского) языка по разряду восточной словесности Санкт-Петербургского университета. Л. З. Будагов занимал своих слушателей чтением материалов на изучаемом языке, переводом с татарского языка на русский и с русского на татарский, обращая внимание на «трудное азербиджанское наречие» (т. е. на азербайджанское).

С 1855 г. адъюнкт Л. З. Будагов после преобразования отделения восточных языков в факультет стал преподавать татарский (азербайджанский) язык по кафедре турецко-татарской словесности. Кроме того, он преподавал и турецкий язык, а также читал курс лекций по истории Персии [11, с. 71; 3, с. 12].

В 1844 г. Л. З. Будагов опубликовал «Краткий учебник татарского языка». Он же является автором «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий» в двух томах, вышедшего в 1869–1871 гг. Как считает один из крупнейших советских тюркологов, профессор Восточного факультета ЛГУ, многие годы заведовавший кафедрой тюркской филологии, С. Н. Иванов (1922–1999), этот «превосходный» труд Л. З. Будагова и ныне продолжает оставаться важнейшим лексикографическим пособием при чтении и толковании старых тюркоязычных текстов [11, с. 71].

С ноября 1871 г. по апрель 1888 г. кафедру армянской и грузинской словесности возглавлял известный востоковед-арменовед и источниковед, крупный исследователь истории Армении древнего периода профессор ФВЯ Петербургского университета, член-корреспондент Российской АН (1885) Керовбе Петрович (Петросович) Патканов (Патканян).

Начальное образование К. П. Патканов получил в армянской школе Ставрополя. В 1849 г. окончил Московское Лазаревское училище, а в 1858 г. — Главный Педагогический институт Петербурга.

2 мая 1861 г. на заседании ФВЯ К. П. Патканов был избран исполняющим должность адъюнкта ФВЯ, 6 октября — утвержден в этой должности министром про-

Численность студентов по трем кавказским языкам

Годы	Грузинский	Армянский	Татарский (азербайджанский)
1848	10	10	10
1849	11	11	11
1850	6	—	6
1851	6	1	6
1852	6	2	6
1853	1	1	8
1854	10	1	10
1855	10	1	36
1856	12	1	41

Источник: [4, с. 132, 152].

свещения. С этого времени К. П. Патканов читал своим слушателям курсы по армянскому языку, географии, истории древней Армении, или «Истории Армении с древнейших времен до конца XIV в.» [16, с. 62–82], и истории Персии (с 1877 г.) [3, с. 16].

С 1863 г. К. П. Патканов уже штатный доцент, 21 декабря 1870 г. он был избран экстраординарным профессором, а 31 января 1872 г. — ординарным профессором ФВЯ.

Помимо преподавательской деятельности К. П. Патканов занимался большой исследовательской работой. Он изучал, переводил и публиковал труды многих средневековых армянских историографов: Себеоса и Левона Ереца (1862), Мхитара Айриванского (1869), Гилаленца (1871), сочинения Моисея Калакантива и Магикии Абега (1871), «Географию» (с армянским подлинником «Ашхарацуиц», 1877), собрал и издал на русском языке «Историю монголов по армянским источникам» (т. 1–2, 1873–1874).

Широк был круг интересов ученого. Как считают армянские исследователи, труды К. П. Патканова «Опыт истории царского дома Сасанидов по сведениям, сообщенным армянскими историками» (1863), «О воображаемой экспедиции Тиглатпаласара в Индию» (1879) и некоторые другие проясняют ряд принципиальных положений древней истории и истории средних веков народов Ближнего Востока, а его исследования «Клинописи Ванна и их значение для истории Передней Азии» (1881), «О клинописях типа Ванских, обнаруженных в пределах России» (1882–1883) и другие внесли значительный вклад в дело изучения армянской истории древнейшего периода⁶.

К. П. Паткановым опубликованы также: «Список армянской рукописной литературы от IV до середины XVII века» (1860, на франц. яз.), «Несколько слов о старых названиях армянских месяцев» (1871), «Место, занимаемое армянским языком среди индоевропейских» (1879), «Библиографический очерк армянской исторической литературы» (1880). Некоторые работы ученого остались неопубликованными.

28 апреля 1888 г. кафедру армянской и грузинской словесности возглавил выпускник ФВЯ 1871 г., видный картвелолог и историк, заслуженный ординарный

⁶ Приношу свою благодарность кандидату филологических наук М. Р. Мелкумяню за предоставленный мне перевод биографических данных о К. П. Патканове из Краткой энциклопедии Армении (т. IV. Ереван, 2002; на арм. языке).

профессор Петербургского университета, уроженец г. Каспи (Центральная Грузия) Александр Антонович Цагарели (1844–1929).

2 августа 1872 г. кандидат А. А. Цагарели защитил диссертацию по теме «Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков». После прочтения двух публичных лекций на ФВЯ с 9 апреля 1872 г. он был допущен к чтению лекций в звании приват-доцента преподавателя грузинского языка [17, л. 4–5; 18, л. 224, 248].

12 апреля 1874 г. А. А. Цагарели защитил магистерскую диссертацию по опубликованному в 1873 г. труду «О грамматической литературе грузинского языка». С 23 сентября того же года после баллотирования он вступил в должность штатного доцента.

По учебной программе, составленной А. А. Цагарели в 1872 г., студенты должны были получить представление о грамматике грузинского языка, его родстве с другими языками, о месте грузинского языка в лингвистической классификации, об отношениях между собой грузинского, мегрело-чанского и сванского языков. Студенты слушали краткий обзор литературы, изучали грузинскую духовную и светскую литературу до X в., историографию и развитие грузинской поэзии; они должны были знакомиться с творчеством крупнейших грузинских авторов XI–XII вв., в том числе: И. Шавтели, М. Хоренели, Чахрухадзе, Ш. Руставели, с жизнью и творчеством Г. Мтацминдели и И. Петрици, с творчеством грузинских писателей XIII, XVII и XVIII вв., с произведениями царя-поэта Теймураза I и его поэмой «Вардбулбулиани», с историей царя Арчила II и его поэмой «Арчилиани», с трудами С. С. Орбелиани, деятельностью царя Вахтанга VI, царевича Вахушти, Давида Гурамишвили, каталикоса Антона и других. Преподавал он и историю Грузии с древнейших времен до начала XIX в.

19 октября 1880 г. А. А. Цагарели защитил докторскую диссертацию по изданному в том же году в двух томах труду «Мингрельские этюды»⁷.

8 мая 1886 г. А. А. Цагарели был утвержден экстраординарным профессором; с 28 апреля 1888 г. он возглавил кафедру армянской и грузинской словесности, а 31 декабря 1889 г. был утвержден ординарным профессором [18, л. 224].

Несколько лет А. А. Цагарели занимался сбором сведений о грузинских рукописях и составлением их каталога. Он много работал в архивах и библиотеках разных стран в летнее каникулярное время и во время командировок, разыскивая грузинские исторические документы, рукописи, древнегрузинские монеты и другие материалы.

В 1882 г. А. А. Цагарели побывал на Синае. В Синайском монастыре он ознакомился с 88 грузинскими рукописями, из которых Синайский многоглав, переписанный в 864 г., до сих пор считается одним из древнейших памятников грузинской церковной литературы.

В Палестине он осмотрел 8 храмов, построенных в свое время грузинами, а в бытность его там находившихся в руках греков. В некоторых из них он нашел церковную утварь с грузинской надписью и одеяния грузинских монахов XVII–XVIII вв.

В Крестовом монастыре, дошедшем до наших дней, А. А. Цагарели нашел грузинские надписи, сохранившиеся на стенах, на полу и колоннах, фрески с изображе-

⁷ Французский перевод «Мингрельских этюдов» был издан в Париже в 1882 г.

нием грузинских святых, грузинских царей, духовных лиц и представителей высшей грузинской знати с грузинской и греческой надписями, с указанием их должностей и званий, в том числе портрет великого Шота Руставели.

В 1889 г. в Петербурге А. А. Цагарели опубликовал «Памятники грузинской старины в Святой земле и на Синае».

В библиотеках и разных хранилищах Германии, Франции, Рима, Венеции, Кракова А. А. Цагарели изучал грузинскую старину, работал в Британском музее Лондона (1891); много работал он и в московских и петербургских архивах и книгохранилищах, изучал документы, хранящиеся в церковном музее Сионского Собора Тбилиси [18, л. 162].

А. А. Цагарели опубликовал в Петербурге ряд трудов: «О грамматической литературе грузинского языка» (1873), «Мингрельские этюды» (1880), «Памятники грузинской старины в Святой земле и на Синае» (1889), «Сношения России с Кавказом в XVI–XVIII столетиях» (1891), «Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии» (1891), «Сведения о памятниках древнегрузинской письменности» (1894) и ряд других. Некоторые из его работ были переведены и частично опубликованы на немецком и английском языках.

13 августа 1899 г. А. А. Цагарели был утвержден в звании заслуженного ординарного профессора ФВЯ со дня выслуги им 25 лет преподавательской деятельности в Петербургском университете, т. е. с 10 апреля 1897 г. [18, л. 248–249, 261].

С 9 апреля 1902 г. действительный статский советник А. А. Цагарели выбыл из числа штатных профессоров ФВЯ по выслуге 30 лет преподавательской работы с сохранением звания заслуженного ординарного профессора университета. Ему была назначена пенсия в размере полного оклада-содержания по 3000 рублей в год. В июне 1917 г. его пенсия была увеличена до 3600 рублей [18, л. 267, 317]. Однако и после ухода на пенсию он оставался членом ФВЯ и продолжал читать лекции.

А. А. Цагарели участвовал в ряде международных съездов и конгрессов ориенталистов, проходивших в Петербурге (1876) и Стокгольме (1889, 1899), V Археологическом съезде в Тифлисе (1881); был кавалером орденов: Св. Владимира 3-й степени (1901), Св. Станислава 1-й степени (1905) и светло-бронзовой медали «В память 300-летия царствования Дома Романовых» [18, л. 261, 275, 305].

В 1920 г. А. А. Цагарели переехал в Тбилиси. А 5 мая того же года на заседании Философского факультета он был избран почетным профессором Тбилисского университета, где читал лекции по грузинской литературе и политическим отношениям Грузии с соседними странами.

Скончался А. А. Цагарели 12 ноября 1929 г. Похоронен в Тбилиси на Святой горе (Мтацминда) в пантеоне видных деятелей науки и культуры Грузии.

В 1902 г. выпускник ФВЯ 1888 г. Н. Я. Марр (1864–1934) стал заведующим кафедрой армянской и грузинской словесности.

В августе 1884 г., окончив Кутаисскую гимназию с золотой медалью, Н. Я. Марр поступил на факультет Восточных языков, подав заявление на арабско-персидско-турецкий и армяно-грузинский разряды. Его учителями были известные профессора: грузиновед А. А. Цагарели, (грузинский язык, история и литература Грузии), арменовед К. П. Патканов (армянский язык, история Армении и Персии), В. Р. Розен (арабский язык), В. А. Жуковский (персидский язык) и другие. Изучал он также турецкий, еврейский и другие языки [19, л. 14]. В 1888 г. Н. Я. Марр окончил ФВЯ. Его

дипломная работа на тему «Историко-литературный обзор грузинских повестей, написанных в прозе XI–XII веков» была награждена серебряной медалью [20, с. 29–30; 21, л. 2], и он был оставлен в университете на два года для подготовки к профессорской деятельности по арменоведению под руководством К. П. Патканова⁸ [20, с. 29–30; 21, л. 42].

Весной 1891 г., после сдачи экзаменов на степень магистра армянской словесности и прочтения двух пробных лекций на заседании факультета, кандидату Н. Я. Марру было разрешено чтение лекций по армянскому языку в звании приват-доцента. В сентябре того же года он был утвержден в этом звании, а 23 октября прочел свою вступительную лекцию: «Об изучении армянской литературы» [21, л. 23, 43, 53]. С этих пор и до своей кончины в 1934 г. Н. Я. Марр вел преподавательскую работу в СПбГУ и в других высших учебных заведениях и научных центрах Петербурга-Петрограда-Ленинграда и Москвы.

Н. Я. Марр читал своим студентам курсы: «Армянский язык», «История армянской литературы», «История грузинской литературы», «История культуры Грузии», «Введение в языкознание», «Сравнительная грамматика яфетических и семитических языков», «Сравнительная грамматика языков сибилантной ветви», «Палеонтология речи» и др.⁹ Поездки в Сванетию и Абхазию в 1911 и 1912 гг. позволили Н. Я. Марру продолжить занятия сванским языком, вести свои лингвистические занятия и начать изучение абхазского языка. Работа в Сванетии дала ему возможность уточнить классификацию языков Кавказа, названных им яфетическими, изложенную им ранее в грамматике чанского языка. Он вводит изучение абхазского, сванского и мегрельского языков в университетскую программу обучения [20, с. 211–215].

Исследователи жизни и научной деятельности Н. Я. Марра отмечают, что он много давал своим ученикам, но был строгим учителем. Он требовал знания материала, широты кругозора, четкости и самостоятельности мысли. В лекции он раскрывал каждую свою мысль ученикам, и они были участниками его творческой работы, а начав разработку какой-нибудь темы, передавал материалы для дальнейшей работы кому-нибудь из своих способных учеников. Так, дальнейшее изучение чанского и мегрельского языков он возложил на И. А. Кипшидзе, армянских диалектов — на И. А. Орбели, халдского языка — на И. И. Мещанинова, грузинских говоров — на А. Г. Шанидзе, либо выдвигал на самостоятельную работу для изучения отдельных языков (С. А. Быховскую, К. Д. Дондуа, В. Д. Дондуа, Р. М. Шаумяна) [20, с. 222–223].

Еще в 1892 и 1893 гг. Н. Я. Марр совершил поездки в Армению (позже этих поездок будет множество). Там он работал над армянскими рукописями и проводил раскопки и обследование археологических памятников древнего города Ани, изучал

⁸ К окончанию университета у Н. Я. Марра обострились отношения с его учителем А. А. Цагарели. В опубликованной в 1888 г. газете «Иверия» (№ 86, на груз. яз.) заметке «Природа и особенности грузинского языка» Марр не соглашался с мнением своего учителя, относившего грузинский язык к самостоятельной группе языков. Профессор Цагарели, в свою очередь, не одобрил основные выводы дипломной работы Марра. Кроме того, хотя Марр избрал темой своей магистерской диссертации грузинские версии «Мудрость Балавара», с исследованием текстов в контексте их взаимоотношений с подобными повестями в литературе как восточных, так и западных народов, ему пришлось отказаться от этого, ввиду того, что тогда же и А. А. Цагарели готовил рукопись «Мудрость Балавара» к изданию с русским переводом и примечаниями [20, с. 29–30; 21, л. 42].

⁹ Из письма Н. Я. Марра Ф. А. Брауну весной 1924 г. узнаем, что он «читал 13 лекций в неделю» [20, с. 327].

надписи этих памятников (на некоторое время раскопки были прерваны и возобновились лишь в 1904 г.). В 1905 г. и в последующие годы он ведет раскопки г. Ани (были проведены 16 археологических кампаний), издает отдельные памятники и отчеты раскопок, «Каталог Анийского музея» (1906) и свой фундаментальный труд «Ани» (1934). К раскопкам Ани в 1906–1910 гг. Н. Я. Марр привлек своего ученика И. А. Орбели, ставшего его ближайшим помощником. Позже его постоянным заместителем в Ани стал другой его ученик Г. Н. Чубинашвили (Чубинов). В 1910 г. Н. Я. Марр ведет раскопки другого древнего армянского города — Гарни. 29 декабря 1915 г. за совокупность археологических работ в Ани Русское археологическое общество наградило Н. Я. Марра большой золотой медалью им. Уварова.

23 мая 1899 г. Н. Я. Марр защитил магистерскую диссертацию по теме «Сборник притч Вардана» (т. I–III). Над этой темой он работал давно (в 1894 г. им были опубликованы первые две части работы). Выступившие оппонентами профессор С. Ф. Ольденбург и приват-доцент К. З. Залеман дали высокую оценку работе. Позже Русское географическое общество наградило автора работы золотой медалью.

16 октября 1900 г. Н. Я. Марр был назначен исполняющим должность экстраординарного профессора ФВЯ. 9 декабря 1901 г. он защитил диссертацию по теме: «Ипполит, толкование “Песни песней”».

2 апреля 1902 г. в связи с уходом на пенсию профессора А. А. Цагарели, Н. Я. Марр был назначен заведующим кафедрой армянской и грузинской словесности, а 22 июня того же года он был утвержден в должности ординарного профессора. 7 ноября 1911 г. Н. Я. Марр был избран деканом ФВЯ; 14 января 1912 г. — экстраординарным, а в июле того же года — ординарным академиком АН; 22 августа 1916 г. был утвержден в звании заслуженного профессора.

Н. Я. Марр неоднократно выезжал в Европу с научной целью. В 1894 г. он был командирован в Страсбургский университет, где слушал лекции и занимался у известных ученых: Вандельбанда, Нельдеке, Гюбшмана. Работал в библиотеках Берлина, Мюнхена, Венеции, Вены [20, с. 59; 21, л. 2]. В 1898 г. он был членом экспедиции АН на Афоне во главе с Н. П. Кондаковым. В богатейших собраниях Иверского монастыря он искал материалы о литературных контактах армян, грузин и сирийцев в древности [20, с. 83]. С той же целью летом 1899 г. он находился в Тбилиси и Эчмиадзине, продолжая поиски армянских и грузинских рукописей.

В апреле-ноябре 1902 г. Н. Я. Марр вместе со своим учеником И. А. Джавахишвили и византинистом А. А. Васильевым находился в экспедиции на Синае и Иерусалиме (в Иерусалиме он был один). Был обнаружен ряд ранее не известных рукописей, имеющих огромное значение для изучения христианской культуры Грузии. Его труд «Описание грузинских рукописей Синайского монастыря» (276 с. с таблицами) был издан в 1940 г. уже после кончины ученого (ответственный редактор академик И. Ю. Крачковский, редактор профессор И. В. Мегрелидзе).

12 сентября 1920 г. Н. Я. Марр отправился в первую свою заграничную командировку после установления советской власти в России с целью изучения баскского и этрусского языков. В течение 9 месяцев, проведенных в Европе: Лейпциге, Вене, Флоренции, Байоне, Париже, — он изучает огромное количество литературы, читает лекции о яфетическом языкознании в Париже и Берлине. В Лейпциге издает «Яфетический Кавказ», а в России — первый выпуск «Яфетического сборника».

В связи с выдвинутой яфетической теорией Н. Я. Марр изучает и исследует множество мертвых и живых языков — языки эламской и вавилонской клинописей, шумерский, ассирийский, хеттский, баскский, этрусский, албанский, удинский, кельтский и др.

24 октября 1922 г. Н. Я. Марр вновь едет в Европу для изучения языка басков Испании и занятий албанским языком. В Париже он изучает баскский язык по литературе и с учителем-баском. Лишь на три недели ему удается поехать к испанским баскам в селе Аспетиа; там он изучал язык в семье крестьянина-баска.

Весной 1929 г. Н. Я. Марр в Париже ведет занятия по грузинскому языку и изучает бретонский язык, а в феврале 1931 г. он едет в Бонн и в течение двух месяцев изучает связи германских языков с яфетическими и некоторые другие вопросы.

Побывал Н. Я. Марр и на своей родине в Гурии (Западная Грузия), где в 1903 г. по рукописи Г. Мерчуле, найденной им в Иерусалиме в 1902 г., готовит к публикации «Житие Григория Хандзтийского. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии» (издан в 1911 г.). В 1904 г. он совершил поездку в Юго-западные области Грузии Шавшети и Кларджети (отошедшие в 1921 г. к Турции), а в 1909 г. в Турецком Лазистане изучает на месте лазский (чанский) язык. В 1910 г. Н. Я. Марр публикует свой труд «Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем».

В 1932 г. Н. Я. Марр совершил свою последнюю научную поездку-командировку в Турцию и Средиземноморье. В Анкаре он прочитал цикл лекций, изучал турецкий язык и памятники культуры Анкары, Стамбула, Измира, Пергама, Эфеса, Сард, Трои. Посетил Афины и Крит.

Весной 1919 г. Н. Я. Марр возглавил учрежденную им Государственную Академию истории и материальной культуры (ГАИМК), а осенью того же года — Факультет Общественных наук (ФОН), созданный по постановлению Наркомпроса от 13 сентября 1919 г. в результате слияния университетских факультетов: Восточных языков, историко-филологического и юридического, а также археологического и историко-филологического институтов и соответствующих им факультетов Бес-тужевских высших женских курсов.

В 1924 г. Н. Я. Марр становится директором Публичной библиотеки в Ленинграде. Одновременно он руководил несколькими научными центрами и учебными заведениями. Это: ГАИМК, Кавказский отдел комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран, Центральное бюро краеведения, Яфетический институт, читал лекции в университете, в Институте живых восточных языков, в Институте народов Востока в Москве [14, с. 50].

В 1924 г. Н. Я. Марр с научно-организационной целью побывал в Махачкале, Баку, Тбилиси и Ереване, а в 1925 г. он работал в Чувашии и изучал чувашский язык, быт, нравы, традиции и историю народов Поволжья и Прикамья [20, с. 371].

В 1928 г., к 40-летию научной деятельности и за научные труды, Н. Я. Марр получил Ленинскую премию. В 1930 г. Н. Я. Марр, автор около 600 научных трудов и основатель пятнадцати научных журналов и серий, был избран вице-президентом Академии наук. В 1933 г. к 45-летию научной и общественной работы он был награжден орденом Ленина, и ему было присуждено звание заслуженного деятеля науки.

Последние годы жизни Н. Я. Марр много болел. Многолетний титанический труд без отдыха, с раннего утра до поздней ночи, почти ежегодные поездки на Кавказ, по стране и за границу с научной целью, еженедельные поездки в Москву для

чтения лекций в Институте народов Востока истощили силы и подорвали его здоровье.

Скончался Н. Я. Марр от недостатка сердечной деятельности в результате общего склероза сосудов в ночь с 19 на 20 декабря 1934 г. Похоронен на кладбище Александров-Невской Лавры в Санкт-Петербурге.

Сокращения

ЦА СПбГУ — Центральный Архив Санкт-Петербургского государственного университета
ЦГА СПб. — Центральный Государственный Архив Санкт-Петербурга
ЦГИА СПб. — Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга

Литература

1. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4447.
2. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 310.
3. Кононов А. Н. Восточный факультет Ленинградского университета // Уч. зап. Ленингр. ун-та. 1960. № 3.
4. Куликова М. А. Становление университетского востоковедения в Петербурге. М.: Наука, 1982.
5. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 14. Д. 739.
6. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4707.
7. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 4997.
8. «Список титулованных выпускников университета», хранящийся в музее СПбГУ.
9. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5693.
10. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 7433.
11. Иванов С. Н. Кафедра тюркской филологии. Востоковедение в Ленинградском университете // Уч. зап. Ленингр. ун-та. Л., 1940.
12. Материалы для истории факультета. СПб., 2001–2009. Т. IV.
13. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4708.
14. Харатишвили Г. С. Грузины — профессора, преподаватели и выпускники Санкт-Петербургского университета (XIX–XX). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 236 с.
15. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4788.
16. Жельтяков А. Д. Изучение и преподавание истории стран Ближнего Востока на факультете Восточных языков Петербургского университета // Востоковедение. № 4. Л. 1977.
17. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15542.
18. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7030.
19. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 24332.
20. Миханкова В. А. Николай Яковлевич Марр. Очерки его жизни и научной деятельности. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949.
21. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15716.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2014 г.

Контактная информация

Харатишвили Генрико Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент
Kharatishvili Genriko S. — PhD, Associate Professor